

Джули ухмыльнулась, хихикая про себя, когда почувствовала, как все еще работающий 70-летний член Боба дернулся и извергнул сперму внутрь нее. Ее руки лежали на его большом, круглом животе, когда она смотрела, как он стонет и конвульсирует под ней. Потянувшись вверх, он обхватил ее потрясающие новые каплевидные имплантаты размера тройного D, которые он подарил ей несколько месяцев назад на 41-й день рождения.

"Хорошо?" спросила она, приподняв бровь, потирая руками его живот.

"О да. Очень хорошо." Боб застонал, отпустив ее грудь и приподнявшись на локтях.

Джули улыbnулась, наклонилась вперед, свесив свои груди перед его открытым ртом. Боб провел языком по соску, а затем несколько раз поцеловал мякоть выпуклой груди. Она покачивала плечами вперед-назад, игриво проводя грудями по его белой, как у Санта-Клауса, бороде. Она хихикнула про себя от щекочущего ощущения, затем соскользнула с Боба и легла рядом с ним на кровать.

"Прости, что я недолго продержался, Джули". извинился Боб.

"Оу, не волнуйся об этом. Ничего страшного", - сказала она, обнимая его за грудь, и тихонько вздохнула, чувствуя, как сперма вытекает из нее. Ей нравилось это ощущение. Ей нравилось заниматься с ним сексом. Хотя он не был таким энергичным, как другие партнеры, он всегда был веселым и заставлял ее чувствовать себя комфортно. Они периодически спали вместе около 6 месяцев - вскоре после того, как она поухаживала за Бобом во время быстрого визита в больницу, где она работала медсестрой. Она не могла устоять перед его обаянием. Он был намного старше всех мужчин, с которыми у нее был секс, но мать-одиночку это не волновало.

"Ну, я действительно беспокоюсь об этом. Наверное, я должен радоваться, что эта штука работает, но все же, такая прекрасная женщина, как вы, должна получать свое во время секса".

"Говорю тебе, все в порядке. Я испытала приятный оргазм, когда ты опустил на меня. Это из-за бороды!" поддразнила Джули, проводя пальцами по ней.

"Ну, хорошо, думаю, тогда мне не так уж плохо".

Джули улыbnулась, продолжая водить пальцами по его бороде: "Так вы с Робин уже назначили дату свадьбы?" спросила она, имея в виду 62-летнюю невесту Боба, которая жила в Джексонвилле, штат Флорида.

"Пока нет, но это будет в этом году. Нам нужно решить, где мы будем проводить свадьбу - во Флориде или здесь, в Атланте. Я подозреваю, что это будет Флорида, так как большинство ее семьи там. Потом она переедет ко мне. Так что, к сожалению, наши маленькие свидания либо закончатся, либо станут редкими!"

Джули кивнула: "Ну, это, конечно, понятно. Я бы не хотела, чтобы у тебя были неприятности. Она бы развелась с тобой и забрала все твои деньги!"

"О нет, мы не можем этого допустить", - ответил Боб, потянувшись вниз, чтобы отшлепать Джули пару раз. "Вообще-то я хотел поговорить с тобой об этом".

"О, хочешь дать мне хороший кусок?" поддразнила Джули.

"Да, вообще-то хочу". ответил Боб без колебаний.

Джули приподнялась на локте, глядя Бобу в глаза: "Серьезно? Ты серьезно?"

"Да, серьезно, при одном условии. Я уже отложил большую часть денег на благотворительность, а также хорошую сумму для Робин, если я скончаюсь первым". Боб объяснил.

"Так что это за условие, о чем ты говоришь?"

"Ну, я решил немного повеселиться с людьми. Я хочу посмотреть, на что они готовы пойти ради нескольких миллионов долларов".

"Хм, хорошо. И где же я в этом участвую?"

"Как ты знаешь, я извращенец. Я люблю секс, причем любой вид секса. Мне нравится заниматься сексом с тобой, Джули, поэтому я подумал, почему бы не бросить тебе сексуальный вызов?" спросил Боб.

"Ну, это уже звучит забавно! Что ты задумал?"

"Ты любишь своего сына, Джули? Ты готова на все ради него?"

"Ну, да, конечно, но о чем ты говоришь?" спросила Джули, сузив брови, не совсем понимая, на что намекает Боб.

"Если бы я предложил вам достаточно денег, чтобы вы и ваш сын жили безбедно до конца своих дней, при условии, что вы примете и успешно пройдете испытание. Вы бы сделали это?"

Джули сделала паузу, обеспокоенное выражение ее лица не покидало ее. Она обдумывала в уме всевозможные сценарии. Анальный? Они уже делали это. Боб хотел что-то вроде секса втроем с ней и кем-то еще? Она не понимала, как секс втроем может стоить миллионы долларов. Внезапно ее глаза распахнулись. В голове пронеслись мысли о моче, кале,

животных. Конечно, Боб никогда бы не предложил ей сделать это. Но она не была уверена, может быть, он так и сделал бы. Она подумала о своем 18-летнем сыне Рэе и о том, как тяжело она работала медсестрой, чтобы обеспечить его - много долгих часов, много изнурительных смен, чтобы накопить на его обучение в колледже осенью. Миллион долларов или даже половина этой суммы стали бы для них огромным облегчением.

Джули села в кровати Боба и продолжила размышлять. Она спрашивала себя, стала бы она делать гадости, связанные с телесными отходами, за миллионы долларов. Она пыталась понять, почему Боб хотел, чтобы она занималась подобными вещами. Затем она снова подумала о своем сыне. Они могли бы купить новый, более красивый дом, новую машину для каждого из них, и обучение было бы оплачено для получения степени бакалавра, магистра и доктора - если Рэй решит пойти так далеко в своем образовании.

"Да! Я бы точно пил мочу, наверное. В любом случае, это стерильная жидкость. А вот дерьмо... ух... Я мог бы сделать себе инъекцию антибиотиков после того, как съем его, или просто пойти в отделение неотложной помощи, чтобы провериться. Это так мерзко..." подумала она про себя, прежде чем повернуться лицом к Бобу.

Джули вздохнула: "Да, я бы сделала это. Какой бы сексуальный вызов ты мне ни бросил, я бы его выполнила. Если бы ты дал мне достаточно денег, чтобы содержать Рэя, да, я бы сделала это". Она вздрогнула, представив, как кто-то насрет на нее, а затем вздрогнула, чтобы выкинуть эту мысль из головы.

"Хорошо. Потому что я хочу, чтобы ты занялась с ним любовью". ответил Боб.

Джули сделала паузу, несколько раз моргнув. "С кем? С моим сыном?" спросила она, когда облегчение начало заполнять ее мысли, а сердцебиение успокоилось.

"Да, ваш сын. Я дам тебе, скажем, 20 миллионов долларов, если ты займешься для меня любовью со своим сыном. Я установлю камеру в вашей спальне, и видеозапись будет идти прямо ко мне и только ко мне".

Джули закрыла глаза и глубоко выдохнула. Она открыла их и уставилась на Боба. Слабая улыбка появилась на ее лице. "Я думала, ты попросишь меня съесть дерьмо или что-то в этом роде".

"Ха! О боже, нет, моя дорогая! Никогда! Я извращенец, но не настолько". Боб засмеялся.

Джули тихонько хихикнула. "Почему мой сын? Почему ты хочешь, чтобы я это сделал?"

"По правде говоря, я не уверен. Возможно, психолог должен выяснить это и дать тебе ответ. Может быть, если бы ты была моей матерью, я бы занимался с тобой любовью. Может быть, ваш сын показался мне неловким и застенчивым, когда я встретил его в прошлом году, и, возможно, я чувствую, что ему нужна женщина, чтобы показать ему пару вещей. Может быть,

мне хотелось бы, чтобы в мои молодые годы у меня была женщина постарше, которая бы меня учила и направляла. Это может быть любая из этих причин и даже больше".

Джули сидела молча, медленно поворачиваясь лицом к Бобу, чтобы посмотреть в окно его спальни: "Я не знаю, что сказать", - прошептала она.

"Я бы сказал, что 20 миллионов более чем достаточно, чтобы содержать вас с ним до конца жизни, при условии, что вы будете ответственно относиться к этому", - Боб сделал паузу, надавив ей на ребра, что заставило ее выйти из транса. "Вы могли бы жить комфортно и не тратить их на дома, машины, яхты и прочее. Он должен будет найти работу после колледжа и не жить на эти деньги. Если вы сделаете все это, я уверена, что у него останется немного денег, которые он сможет передать своим детям".

Джули медленно кивнула в знак согласия. "Значит, вы установите камеру в моей комнате?"

"Да. Таковую, которую ты сможешь включать, когда сочтешь нужным. Видео будет поступать прямо на мой личный ноутбук, что-то вроде веб-камеры, но в твоей спальне". Боб объяснил.

"Я единственный, кому вы устраиваете эти испытания?"

"О, я не знаю, дорогая", - сказал Боб, проводя пальцами вверх и вниз по ее спине. "Я уверен, что придумаю что-нибудь для кого-нибудь еще, если мне станет скучно".

"Я не знаю, он..." Джули запнулась. Ее сын не был дамским угодником. Они никогда не говорили о сексе.

"Ты можешь делать это столько, сколько тебе нужно, у этого нет никаких сроков. Я оплачу любую новую одежду, которую ты захочешь, или макияж, или отпуск, в который ты захочешь его взять - все, что, по твоему мнению, поможет тебе и ему быть в состоянии сделать это".

"А если он не захочет этого делать?" спросила Джули.

"Ну, для танго нужны двое, дорогая".

Джули ухмыльнулась, посмотрела вниз на свои колени и глубоко вздохнула. Она закрыла глаза, думая о деньгах, просьбе и своем сыне. "Пенис есть пенис", - сказала она себе мысленно, пытаясь рационализировать этот вызов.

"Если ты хочешь подумать об этом, ты можешь. Дай мне знать, что ты решишь или не решишь. Ваше молчание будет ответом. Если я установлю камеру, и пройдут месяцы или годы, и ничего не произойдет, это тоже нормально. Как я уже сказал, нет никаких сроков. Если моя программа наблюдения зафиксирует видеозапись, на которой вы с ним занимаетесь сексом, тогда вы получите деньги. Кроме того, будьте уверены, я не буду выкладывать видео в

интернет. Я даже не знаю, как это сделать, если честно!" пошутил старик.

Джули покачала головой и забралась под одеяло, чтобы лечь на бок, по-прежнему лицом к Бобу. Она уставилась в окно его спальни. Она подумала о Рэе и задалась вопросом, чем он занимается на ночевке в доме своего друга. Наверное, они не спали всю ночь, играя в видеоигры. В ее голове промелькнули образы его худого телосложения, гоняющего футбольный мяч на заднем дворе, что вызвало улыбку на ее лице. Он любил футбол.

"Ну что, у тебя есть ответ?" прошептал Боб ей на ухо, а затем почувствовал запах ее грязно-светлых волос длиной до плеч.

Джули не ответила, она закрыла глаза, а Боб провел рукой по ее талии и бедрам.

"Джули?"

Она вздохнула и перекатилась на спину, глядя в лицо Боба. Он поднес руку к ее щеке, нежно поглаживая ее. "Двадцать миллионов долларов, Джули", - повторил Боб, проводя большим пальцем по ее губам.

"Двадцать миллионов долларов", - повторил он. Джули слегка приоткрыла рот и взяла большой палец Боба в рот, медленно провела по нему языком, затем нежно пососала его.

"Что ты скажешь?" спросил Боб, вынимая большой палец изо рта, перемещая руку вниз к ее груди и проводя покрытым слюной большим пальцем по соску Джули, посылая мурашки по позвоночнику.

"Да." Джули сказала категорично. "Я сделаю это".

Глава 2

Джули стояла обнаженная в своей спальне перед зеркалом во весь рост в углу рядом со шкафом. Она поворачивалась из стороны в сторону, рассматривая свое тело. Каждый раз, когда она видела себя обнаженной, она не могла не думать о своем прошлом - о том, как она выглядела раньше. Когда пять лет назад ее муж бросил ее и Рэя ради более молодой женщины, это было лучшее, что с ней случилось. Одним из положительных результатов стало то, что Джули похудела почти на 20 килограммов благодаря диете и физическим упражнениям. Она похудела, приобретя упругое и немного подтянутое тело. Шесть кубиков пресса не видно, но она выглядит так же хорошо, как незадолго до беременности от Рэя в возрасте 22 лет.

Она провела пальцами по волосам. У нее больше не было длинного конского хвоста, вместо этого она сохранила более короткий, до плеч, образ - еще одно изменение, которое она внесла в свою внешность после ухода бывшего. У нее была челка, которая слегка отделялась и была очень милой.

Джули улыбнулась себе в зеркале, глядя в свои голубые глаза. У нее был очень заметный прикус, и в подростковом возрасте над ней смеялись за это, но сейчас ей нравится ее зубастая ухмылка. Это был не совсем "лошадиный рот", но он напоминал зубастую ухмылку в духе Мари Осмонд. Это никогда не беспокоило ее сексуальных партнеров, которые всегда просили и хвалили ее способности к фелляции.

Она повернулась на бок, чтобы полюбоваться своей подтянутой и стройной попкой, проводя руками вверх и вниз по ее бокам. Секс был еще одним положительным изменением, произошедшим с Джули после ухода мужа. За последние пять лет он случался гораздо чаще. Возможно, это был ее способ расквитаться с бывшим, а возможно, его уход пробудил что-то внутри нее. Возможно, это было уверенное в себе, целеустремленное, свободное от стресса отношение, которое позволило 36-летней Джули выходить в свет, веселиться, заводить друзей, заниматься любовью и наслаждаться жизнью.

Она и наслаждалась жизнью. Она избегала любых отношений, которых хотели от нее многочисленные ухажеры. У нее не только не было времени из-за ее рабочего графика, но она не хотела, чтобы ей или ее сыну снова причинили боль. Она не хотела снова выходить замуж, чтобы и этот брак распался. Это была форма страха, который породила боль, но она решила игнорировать его до поры до времени, предпочитая разобраться с ним в другое время. Поэтому вместо этого она выбрала метод удовлетворения своих сексуальных потребностей "друг с выгодой". Ее старшая сестра, Холли, посоветовала, что так будет лучше для нее. Холли всегда была сексуальным существом, имела общих любовников, занималась свингом и была очень открыта в этом. Джули никогда не была такой распушенной, как Холли, но обращалась к ней за советом и в какой-то степени за подражанием. Холли всегда делилась своей сексуальной мудростью с младшей сестрой, иногда даже просила ее попробовать определенные вещи, предлагала определенные позиции или методы, расширяя собственные сексуальные знания Джули в геометрической прогрессии.

Было много друзей, которые приходили и уходили. Обычно уходили те, кто испытывал к Джули чувства или находил женщину, с которой хотел завязать длительный роман. Однако было несколько человек, которые понимали ее и не возражали против того, чтобы быть другом, который иногда предоставляет секс. У одной такой подруги были очень похожие желания, как у Джули. Она познакомилась с Улиссом на свидании вслепую. Он был чернокожим, выше ее на несколько дюймов при росте 180 см, с длинными заплетенными в косу волосами и прекрасно развитой мускулатурой. Он много путешествовал, но всякий раз, когда он был в городе, они обязательно ходили на поздний ужин, когда у Джули заканчивалась смена, или ужинали у него дома. Любой из этих сценариев заканчивался приятной беседой, за которой следовал еще более приятный секс.

Джули повернулась лицом к зеркалу, потянула одну из своих больших грудей ко рту, игриво облизывая сосок и думая об Улиссе. Она отпустила грудь и уставилась в свои глаза. Ее мысли вернулись к предыдущей ночи с Бобом и его вызовом - двадцатью миллионами долларов. Она вздохнула, опустив взгляд и потирая виски.

"Это должно быть легко", - подумала она, идя к ванной. "Может, мне стоит поговорить об этом с Рэем, может, все обойдется", - представила она, как сообщает сыну об этом испытании, и включила кран в душе. Она застонала, когда горячая вода полилась на нее, нежно ущипнула сосок, а другой рукой провела по животу. Она небрежно погладила свой клитор, вспоминая

последний вечер с Улиссом три месяца назад. Она ввела два пальца в свою киску и снова тихо застонала. Ее мысли быстро переключились на Рэя. "Как я вообще начну это делать? Он может разозлиться или испугаться". подумала она, облизывая указательный палец от своих соков, прежде чем снова погрузить его и сделать круговое движение. Она попыталась представить все с точки зрения Рэя. Она подумала о том, что сказал Боб: молодой человек получает пользу от старшего учителя. Она покачала головой и ухмыльнулась, настроение прошло. "Я никогда не причиню тебе вреда, Рэй. Но я должна во всем разобраться".

Джули лежала на кровати, голая, глядя в потолок, а потолочный вентилятор помогал ей просохнуть. "Должна ли я позволить ему застать меня голой? Попробовать пофлиртовать с ним? А вдруг это его испугает? Может, не стоит торопиться?" - спрашивала она себя, пока не услышала приход Рэя.

Входная дверь открылась, и Рэй позвал Джули снизу: "Мама? Я дома".

Возникла пауза, когда Джули глубоко вздохнула, не двигаясь со своего места на кровати. "Я здесь".

"Хорошо", - сказал Рэй, начиная подниматься по лестнице. Джули осталась лежать на кровати, она хотела проверить себя, что произойдет, если он увидит ее обнаженной. Все ближе и ближе он подходил к ее комнате. Не в силах больше сдерживаться, она схватила белый халат, лежащий рядом с кроватью, и стала его завязывать, когда появился Рэй.

"О, привет. Привет." нервно сказала Джули. Обычно она называла его "милый" или "малыш", но в этот раз не стала.

"Привет, мам. Сегодня не работаешь?" спросил он, стоя в дверях Джули.

"Нет, я сегодня не работаю! Заходи, садись". сказала она, садясь на кровать и похлопывая по матрасу рядом с собой. Она поправила волосы и проверила свой халат, он открывал довольно много декольте, но ничего слишком возмутительного.

"Хорошо." Рэй сел на кровать рядом с ней и почесал затылок.

"Итак..." сказала Джули, обнимая Рэя. "Повеселился прошлой ночью?"

"Да, было здорово. Мы в основном играли в видеоигры. Просто в такие вещи".

"Понятно, понятно", - Джули посмотрела на его волосы, поглаживая их другой рукой.

"Эй", - Рэй раздраженно выгнул шею, убирая голову от ее руки. Джули ткнула его в бок.

Наступило неловкое молчание, пока Джули пыталась придумать, что сказать. "Ты... я подумала, раз уж я не работаю сегодня или завтра, мы могли бы потусоваться".

Рэй пожал плечами: "Да, хорошо, это здорово, я думаю".

"Отлично!" Джули ответила немного слишком восторженно. "Пойдем сегодня на ужин. В-первых, мне нужно, чтобы ты подрезал деревья рядом с подъездной дорожкой. Я не хочу, чтобы какие-нибудь сучья упали на машину, если она снова обледеет. Хорошо?"

"Вот черт, я забыл об этом. Да, хорошо, я сделаю это".

Джули улыбнулась, наблюдая, как Рэй вздохнул, глядя на свои колени. Она прочистила горло и слегка повернулась на бок, чтобы увеличить вероятность того, что ее открытое декольте заденет его руку. Она одарила его очень неловким взглядом, а затем прошептала ему на ухо "Спасибо". Она приподнялась и медленно поцеловала его в щеку.

Они всегда были ласковы. Объятия и поцелуи всегда были нормой в их близких отношениях. Но этот поцелуй был другим. Это был не поцелуй, а медленный поцелуй, который женщина дарит мужчине. Он кивнул и встал, чтобы уйти. "Хорошо, я лучше позабочусь об этом".

Джули кивнула, наблюдая за его уходом. Она посмотрела вниз, на свое декольте, там торчал сосок. Рэй не заметил. Она вздохнула, затем встала и сняла халат. Она забралась обратно в постель и попыталась думать об этой задаче: получить эти 20 миллионов и не думать о том, как глупо она себя чувствует.

Глава 3

Джули снова стояла перед зеркалом во весь рост, только на этот раз на ней было новое платье, которое ей подарил Боб. Оно было черным, спускалось до колен, имело длинные рукава и низкую линию шеи, которая открывала еще большее декольте. Обычно мать не надевает его на ужин с сыном. Она планировала надеть его на ужин с Улиссом, когда у них будет возможность пообщаться.

Джули повернулась к своей двери, когда услышала стук сына. "Входи".

"Привет, мам, ты..." Он остановился на полуслове, его глаза проследили за ее фигурой.

Джули надулась: "Я сказала что-то хорошее! Иди назад и переоденься! И галстук надень".

"Извини", - пробормотал он, уходя переодеваться в синие джинсы и футболку с длинным рукавом. Джули покачала головой и вздохнула. Она выбрала роль учителя. Медленно учить сына встречаться, и если это приведет к чему-то большему, то так тому и быть. Она знала, что сегодняшняя ночь никак не может стать для этого подходящей. Этого не могло произойти -

главным образом потому, что Боб еще не установил камеру в ее комнате.

"Намного лучше", - сказала Джули, проходя мимо Рэя по лестнице. Он был одет в хакисы и голубую рубашку с длинными рукавами и красным галстуком. "Не могли бы вы взять мое пальто?"

"Конечно", - сказал Рэй, протягивая ей длинное черное пальто. "Вот."

"Что ты делаешь?" спросила Джули.

"Твое пальто? Разве ты не хотела его взять? Вот." сказал Рэй, протягивая ей пальто.

<http://erolate.com/book/2392/61370>